

Казанцев Петр Константинович

3.01.1904–5.12.1963

Родился в деревне Потоскуево Челябинской области.

Жил в городе Каменск-Уральский Свердловской области.

Из воспоминаний дочери Анны:

«... Мама наша умерла в 1943 году. Мы остались с тятьей. Четверо детей у мужика. Младшим – 2 и 4 года. Можно представить состояние Петра. Работы хорошей, денежной у него не было, так и работал грузчиком. А раньше мешки были по 100 кг. Спину надорвал.

Ничего героического про тятю сказать не могу, кроме того, что он не бросил детей, не сдал их в детдом, а тащил нас на своем горбу.

Жили в землянке...».

Из воспоминаний сына Ивана:

Мы жили в землянке. Ходишь и смотришь, как не упасть.

Я помню маму, один единственный раз – я сделал такую самокрутку, а печка не топилась. Мама локтем толкнула тятю, мол, смотри. И всё.

Потом мама лежала в больнице. Мы шли с Ниной в больницу проведать маму. Нина несла бутылку с квасом из свёклы и уронила, а я с размаху прыгнул и порезал ногу. Мама умерла.

Потом мы хоронили маму – это я не помню. А как везли-то – помню. Тятя вёз на телеге гроб, а на нём сидели Анна и я. Сколько было людей, не помню. (Ивану было 4 года).

Жалобно плачет мальчонка,

Скуксив лицо и навзрыд.

Слёзы стирает ручонкой...

Дядя ему говорит:

Ну, перестань, парень, плакать.

Ногу порезал босой?

– Белая тётя в халате

Машет над мамкой косой.

– Что ни скажи, не поможешь,

Вырастешь, ты уж большой...

... Видно, случайный прохожий

С доброй попался душой.

(Иван Казанцев)

...Пролетели года. Сам давно уж старик,

И знакомы сердечные муки,

Но как тянет туда (хоть срывайся на крик),

Где мне машут отцовские руки!

(Иван Казанцев)

Мы жили в землянке без мамы. У нас был малюсенький огород, и уродилась свекла. А так ничего не было. Нина сварит чугунок свеклы, а тятя с Николаем его и поедят.

У меня в памяти осталось, у нас жила баба Катерина, она делила хлеб. И вот я ем морковку, а хлеб не съел. Тятя приходит домой, и я подаю ему хлеб. Он взял, отщипнул немного и заплакал.

Нюра и я сидели перед окошком, уже темнеет. И вдруг ползет таракан. Мы испугались и сидим молча. Тут приходит тятя с работы и Нина говорит, что света нет. Тятя говорит: «Вот придет Николай, он сделает свет». Николаю было лет одиннадцать.

Мы жили в А-18. В квартире-комнате не было ничего, и мы играли с Анной, доски положим и всё.

А в комнате был гольбец и там тятя в мешке оставил чеснок. Вот мы его едим-едим и доелись до того, что начали выступать пятна.

Тятя взял лошадь и повез нас в больницу в Каменск. А в больнице этой врача не было – он куда-то уехал. Вот сёстры намажут нас с головы для пяток йодом и всё. Как мы ревели, не помню. Потом приехал врач и всё пошло на удивление быстро.

Один больной играл подмышкой здорово, чтобы мы не плакали.

После того, как мы переехали в А-18, моя сестра и я попали в садик на Западном поселке. Зимой холодно было. У нас часов не было, поэтому тятя идет на работу и нас одевает, во что придется. Берет Анну, а я на Коле сижу, и бредем в садик. Коле было лет 11-12.

Как-то дожили до весны. Помню, ручьи бегут, и мы стоим в воде. Кто дольше простоят, тот получит хлеба кусочек. Вот так.

Еще помню, как воспитатель из чужой группы поднимал меня, и я с группой шел в кино. Я крестился перед едой, а надо было петь песню, какую я позабыл.

Потом мы с Аннушкой попали в другой садик. Это СШЗ – дом большой, самый большой. Помню, что под ёлками играли.

Летом я не ходил в садик и нам давали хлеба кусочек. Вот пошли мы со старшей сестрой Ниной и получили хлеб с привеском. Идем, есть-то хочется. Домой пришли, сколько принесли, не помню.

Это было в 3-ей больнице. У меня очень болела голова, и сиделка только тряпку накладывает. Днем ничего не болит (ещё была сиделка).

А лежали мы в общей палате. Там есть туалет, из него дверь на чердак. А на чердаке скелет висит. Большие пацаны снимают руку скелета и засовывают другим ребятам под одеяло. Весело было нам, если рука попадет кому-то другому.

Окончилась война, и нам давали подарки, у кого работал отец на заводе. Подарки были большие, там были сахар, масло коровье, колбаса.

Я съел колбасу и выменял масло на колбасу и тоже съел. Нина пришла за подарком – остался один сахар.

Мы жили тогда на Северном поселке и однажды тятя пришел с работы и говорит: пойдём на реку купаться, а Исеть-то рядом была.

Пришли, разделись и пошли в воду. Я, конечно, не умел плавать и потому купался, где мелко. А тятя взял Нюру и поплыл подальше. Нюра сидела у него на плечах, потом вижу, что он задыхается. Тятя оставил Нюру и по ней подплывает, выталкивает её на поверхность, а сам в воду. Как тятя выплыл и сам не знает.

Была зима, холодно, мне было лет шесть-семь. Я пошел кататься на коньках. У нас делали немцы клуб, а там было озеро небольшое. Вот я видел, как катаются большие дети и пошел тоже кататься.

А там была дорога на работу на УАЗ. Вот я провалился под лед, выплыл и схватился за трубу, там лежали трубы очень большие.

Потом меня вытащил мужчина, ему я благодарен навек. Я пошел домой. Что было после этого, не помню.

Дети Казанцева Петра Константиновича и Казанцевой Натальи – Казанцева Нина (Жаркова), Казанцев Николай, Казанцев Иван, Казанцева Анна (Мануйлова).

